

КЕМЕРОВСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНАЯ
СЕТЬ



О чем задумались эти ребята-монтажники? Может быть, они подсчитывают, сколько дней осталось до пуска станции? Или мечтают о том, чтобы добиться почетного права первыми зажечь факел на котле?

Или совсем другие думы тревожат их? На улице весна, хоть и запоздалая, но весна. И все чаще в глазах у людей загорается огонек мечтаний и раздумий. Весна...

Между главным и служебным корпусом воздвигнута Доска рабочей славы. Крепко держит в руке юноша огненный факел. Высоко поднял его над головой.

Внизу горят слова: кто сегодня ближе к факелу?

Вчера на этой доске появились первые имена. Эти бригады своим упорным трудом завоевали право быть кандидатами, которым будет доверено первым зажечь факел на котле. Пока это только четыре бригады. В следующую пятницу мы узнаем имена новых претендентов.

НАШИ

кандидаты

По решению объединенного стройкома на Доску рабочей славы заносятся следующие бригады:

1. Бригада электромонтеров Николая Мытько (участок «Сибэлектромонтаж»).
2. Бригада облицовщиков Евгения Бутковского (3-й строительный участок).
3. Бригада изолировщиков Зинаиды Савинцевой (участок «Центроэнергомонтаж»).
4. Бригада котельщиков Николая Рухлина (участок «Центроэнергомонтаж»).

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Пятница, 17 апреля 1964 года № 13 (384)

БЫВАЛИ дни веселые, когда на больших дорогах озорывали разбойнички, когда добрым людям не было ни проходу, ни проезду. Того и гляди, выскочит из-за куста здоровенный детинушка, свистнет в четыре пальца, размахнется кистенем и закричит громким голосом:

— Смерть или жизнь!

И выворачивали добрые люди свои карманы, вытряхивали кошельки и брели потом себе во-свои, потому как жить хотели, потому как жизнь однажды дана.

Минували лихие времена. Поливают дождиком кости разбойников, сушат их ветра и поминают те времена лишь в былинах да сказках.

Но грозный окрик «смерть или жизнь» нет-нет, да и раздастся на большой дороге. Только теперь с кистенем и дубиной встают на пути Неполадки да Недоделки, да их сродная сестра Неорганизованность.

— Смерть или жизнь! Кричат они строителям и монтажникам. — Одолеете нас, пустите станцию в срок. Не одолеете — не выдадим вам ни красна солнышка, ни милых детушек, ни премий.

На последнем заседании партийного штаба решался вопрос о топливopодаче. По графику этот объект должен быть сдан 25 апреля.

— Если залезем в май, — предупреждал директор электростанции Иван Николаевич Кравченко, — значит смерть, значит не сдадим блок в этом квартале.

Предупреждение серьезное. И тут же начался большой спор, предметом которого явился воп-

СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ

рос: кто же должен отвечать за топливopодачу и, в частности, за самое главное звено — вагонопроводителя. Казалось бы, яснее ясного, что основным руководителем должен быть начальник 1-го участка т. Иванов. Он — генподрядчик. А генподрядчик это командир стройки. Это руководитель, мнение которого является решающим, это руководитель, который вместе с субподрядчиками составляет график работ и отвечает за сроки.

Почему же нужно подменять его каким-либо другим лицом? Ведь сейчас все действия и Госкомитета и Госстроя направлены на то, чтобы как можно больше поднимать роль генерального подрядчика, давать ему более широкое поле деятельности, более значительные права.

Ведь не от сладкой жизни партийный штаб вынужден назначать шефов на каждый объект. Это говорит о том, что люди, которые непосредственно отвечают за свой участок, недобросовестно относятся к своим обязанностям, слабо руководят работами.

До сих пор многие руководители участков закрывают глаза на то угрожающее положение, которое складывается на станции. Вот, к примеру, случай с чертежами для станции управления вагонопроводителем. Электрики знали, что чертежей этих нет, знали, что это может повести за собой срыв работ на этом объекте. Но они закрыли глаза и молчали.



И лишь в самый последний момент главный инженер СЭМ тов. Разборов заявил, что работы на

топливopодаче могут быть сорваны. Это все результаты пресловутой политики «моя хата с краю». Это образец негосударственного подхода к делу.

Таких примеров можно приводить сколько угодно. Видно, наступило время, когда от уговоров и увещаний надо переходить к более строгим мерам. Беспощадно наказывать тех, кто срывает пуск первого блока, кто пытается бесовски обмануть партийный штаб.

Не хочется возвращаться к позорному случаю с начальником 5-го участка т. Нарышевым. Но, видно, он мало кого научил.

Странно порой наблюдать, как пытаются уговаривать некоторых руководителей выполнить ту или иную работу. Пуск первого блока это атака, а в атаку идут смело, во весь рост и никого не уговаривают на ходу. Иначе наступление захлебнется.

А вот наши товарищи до сих пор не понимают этого. И пуск первого блока для них не атака, а легкая воскресная прогулка с удочками и типом.

Вопрос смерти и жизни не снят с повестки. Его разбойничья морда скалит зубы и свистит в четыре пальца. Он размахивает кистенем.

И у нас должно хватить сил, чтобы расправиться с ним, чтобы смести его со своей дороги.

Первому блоку жить! Первому блоку давать энергию предприятиям Кузбасса. Жизнь! И только жизнь!

М. САФОНОВ.



Коллектив котельного цеха закончил ревизию корпуса «А» первого котла. На 90 процентов закончена ревизия корпуса «Б».

Бригадир турбинистов Александр Новиков сообщил нам, что роторы низкого, среднего и высокого давления поставлены. Идет выверка по валам.

Монтажники бригады Григория Полякова закончили монтаж механизированного шлакоудаления и ленточные питатели сырого угля.

Котельщики бригады Александра Волкова установили блок нижней радиационной части второго котла.

Монтажники бригады Георгия Митрахины установили пять скрубберов второй очереди.

Бригады изолировщиков Рената Шашкова и Зинаиды Савинцевой закончили черновую изоляцию первого корпуса котла. Второй корпус они закончат 20 апреля.

МЕРЫ

В № 12 нашей газеты мы давали заметку «В мире интересного». В частности, здесь говорилось о плохой работе буфета.

Начальник орс т. Самарцев сообщил редакции, что решением

пусковой комиссии т. Рягин обязан установить в буфете мойку, а т. Мазин — мормиты.

От редакции: думаем, что после выполнения решения пусковой комиссии в буфете не будет пирожков каменного века.

В этой же заметке было указано, что на вагонопроводителе не установлена лестница на станцию управления.

Прораб т. Грищенко сообщил нам, что «ласточкино гнездо» ликвидировано. Лестница установлена. Отделочники могут вести работы широким фронтом.

В «Справочном бюро» мы давали небольшую заметку о резиновых перчатках.

Директор строящейся ГРЭС тов. Кравченко сообщил нам, что фак-

ты имели место. Сейчас перчатки выданы.

В «Мире неинтересного» очень интересно. Об этом мы и писали. Писали о том, что в канализационные колодцы, сделанные т. Рягиным, нельзя спуститься. Тов. Рягин сообщил, что для спуска в колодцы готовятся специальные лестницы.

А НУ-КА, ДЕВУШКИ!

Сибирские девчата

А ПРЕЛЬСК О Е небо сбрасывает на землю последние снежинки. Хрустит под ногами ледок замерзших луж. Утренний воздух наполнен опьяняющими запахами весны. По дороге к Беловской ГРЭС группами и в одиночку идут монтажники. Среди них девчата, сменявшие модельные туфли на рабочие ботинки. Это солдаты полторасотенной армии изоляторов монтажного участка.

Потом бригады расходятся по рабочим местам, чтобы выполнить задание по изоляции в срок, назначенный графиком. Изоляторы вооружились кусачками, поднялись на леса. Слои матов из минеральной ваты один за другим послушно ложатся на трубопроводы и плоскости, закрепляются проволокой и металлической сеткой.

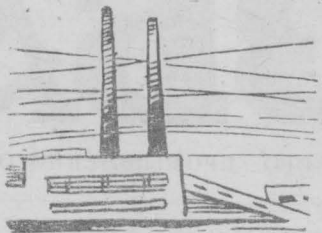
Несмотря на трудности изоляторы любят свою работу. Иголки шлаковаты сверкающим дождем падают за шиворот, словно пчелы, сердито жалят тело. Но изоляторы не жалеют. Им нельзя выждать более удобное время и легкие условия для работы. График неумолим. 25 апреля основной слой изоляции должен быть выполнен.

Начальник цеха изоляции ЦЭМ

В. И. Марченко и прораб Н. Д. Папенков 31 марта собирали бригады и выдали на апрель задание: заизолировать определенные участки оборудования. Бригада О. М. Шкарпетиной должна уложить 107 кубометров изоляции и оштукатурить 100 квадратных метров поверхности. Все силы направлены на то, чтобы закончить 2-й корпус. Трудное это задание. Нарасхват в эти предпосылки дни у монтажников подъемный кран. Торопиться приходится звену грузчиков Т. Ширяевой, которое подвозит материалы к главному корпусу. Маты не залеживаются в штабелях, а разбираются бригадами прямо с машины в цех, на рабочие места.

Изоляторы дали широкий фронт бригадам жестянщиков для покрытия конструкций тепловой изоляции кожухами из оцинкованной стали.

От постоянной работы с сеткой, шлаковой и проволокой покрылись царапинами, мозолями и пятнами руки девчат.



Порой бригады остаются работать и после конца смены, если

подготовлено рабочее место и материалы.

Но бывает и иначе. Отдел снабжения стройки недосмотрел. Асбест выгрузил под открытым небом. Теперь приходится долбить эти смерзшиеся под снегом гигантские груды порошка. И уходит золотое время, и труд напрасен. На котел продолжают поступать деформированные маты с выпавшей наполовину сквозь сетку шлаковатой. От этого качество выполняемых конструкций не может быть хорошим. Маты тяжелые, ими очень трудно работать.

Все это, разумеется, мешает работе, но изоляторы сделают все, чтобы приблизить своим трудом пуск первого блока.

Н. ЛЕЛИКОВА,
куратор котельного цеха.

КЕМ БЫТЬ?

ДОЛГО ВЫБИРАЛ я себе профессию по душе. И тем хорошо быть и этим. Наконец, решил стать электриком. Отличная работа. Лампочки сияют, провода, штепсели. Пошел я в объединенный корпус, решил сначала посмотреть, как электрики работают.

И попал в плен к девчатам из бригады Марии Казаковой. Обступили меня отделочницы. На глазах слезы, в руках мастерки.

— Ты посмотри, Кузьма, что эти проклятые электрики творят. Не успели мы стены оштукатурить, а они дыры долбят. Видите ли, забыли заземление сделать.

Нет, думаю я. Электриком плохо, лучше я в монтажники подамся. Только подумал, а на меня Дина Шуваева наступает. Хватает меня за руку и тащит к окну.

— Ну-ка, глянь, что монтажники нам устроили, до сих пор

Пустить первый блок — такова задача строителей и монтажников. В ее решении принимают участие и монтажники бригады Н. Казакова. Бригада ведет установку водородного поста для первого и второго турбогенераторов.

НА СНИМКЕ: слесарь Леонид Голяченко ведет подготовку деталей для монтажа.

Фото М. Кочнева.

со своим отоплением развязаться не могут, то и дело трубы гнут да стены бьют. Чтoб их так по голове били.

Не хочу в монтажники. Изобьют еще, чего доброго. Пойду-ка я лучше в связисты.

— Где связисты? Где эти изверги? — раздался над моей головой голос.

Смотрю вверх, а это Тася Кривошеева кричит. Невозможно работать девчонке. Связисты шиферные плиты неправильно уложили, грозятся придти и все заново переделать. А отделочницам опять без работы сидеть. Связистом плохо. Может, мне лучше профессию вентиляционщика выбрать?

— Ты что, Кузьма, с ума спятил? — говорит мне Бездырева



Лидя. — Хочешь, чтоб тебя с пятого этажа спустили? Ведь эти вентиляционщики враги наши люте.

Так и не выбрал я себе профессию. В отделочники ни за какие коврижки не пойду. Боюсь без штанов остаться. Так и хожу без работы. У вас там не найдется местечка поспокойнее?

Кузьма
Метелкин

И то и другое в избытке можно найти на ГРЭС.

Особым успехом пользуются грязевые ванны, щедро расположенные вблизи главного корпуса. Если вы страдаете ревматизмом или другими хитрыми болезнями, советуем разок пройти от дирекции до станции, все как рукой снимет. Вернетесь в поту, без сапог, возбужденным и радостным. Сил у вас прибавится ровно на столько, чтобы грохнуть кулаком по столу в кабинете товарища Томилова и потребовать... Ну, там сами придумайте, что потребовать.



Как достать путевку на Кавказ?

А это зачем? Вам что, горные вершины покоя не дают или грязевые ванны понадобились?

Так незачем так далеко ехать.



В прошлом номере мы писали об исчезновении масла для турбины № 1. Мы надеялись, что руководители стройки сумеют ответить на этот вопрос. Но поскольку ответа не последовало, мы решили сами выяснить, куда же делось это масло. Мы любопытные. А любопытство не порок, а стремление к знанию.

РАННИМ утром 7 октября 1963 года в адрес Беловской ГРЭС пришла цистерна с маслом за № 246305.

— Распишитесь в получении, — бодро сказали железнодорожники, — ровно 44 тонны 260 килограммов отличного бакинского масла. Пускайте скорее свою турбину. Надемся, что все у вас пойдет, как по маслу.

Оптимистические прогнозы железнодорожников не оправдались. Как по маслу не пошло. Масла в результате оказалось всего 20 тонн, которое с горем пополам турбинисты залили в маслобак.

Где же остальное? Мы надеялись, что на этот вопрос ответит Иван Моисеевич Жуков, заместитель начальника стройки, и направили свои стопы прямо в его кабинет. Иван Моисеевич встретил нас, как всегда, радостной улыбкой.

— Маслицем интересуетесь? Понимаю. У меня вот документик есть. Эксплуатационники его ку-

да-то дедали. С них надо спрашивать. А у меня документик!

Иван Моисеевич протягивает нам листок бумаги. Это объяснительная записка, написанная заведующим складом горюче-смазочных материалов товарищем Моргачевым, рабочими этого склада Степановым, Ташмуратовым и шоферами бензовозов Елескиным и Старцевым. Прочитали мы эту объяснительную и, честно говоря, ничего не поняли. Может быть, вы, товарищи читатели, что-нибудь поймете. Цитируем дословно:

ОБЪЯСНЕНИЕ:

В октябре или ноябре месяце 1963 года, точно не помню, на склад ГСМ была подана недостатая с турбинным маслом одна железнодорожная цистерна, для зачистки таковой мной было дано задание рабочим склада ГСМ товарищам Ташмуратову и Степанову, а также шоферам бензовозов тт. Елескину и Старцеву вы-

качать оставшееся турбинное масло из цистерны. В результате зачистки в цистерне оказалось 20 тонн турбинного масла, так как было вывезено 9 бензовозов и слито на подстанцию «220». Это масло принимал тот же самый человек, который и отпускает это масло в данный период. Фамилию его не знаем. Цистерна была зачищена до одного сантиметра, то есть по установленным правилам зачистки по инструкции, и сдана лично диспетчеру ЖДЦ без всяких претензий.

Подписи.

Итак, цистерна была вычищена в соответствии с инструкцией. Те 20 тонн масла, о которых шла речь в объяснительной, по всей видимости, были отправлены в маслохозяйство и впоследствии залиты в маслобак.

Куда же делись 24 тонны 260 килограммов? Как стало известно, около 14 тонн монтажники «Центроэнергомонтажа» залили в питательные насосы (точную цифру установить невозможно). Дирек-

тор станции утверждает, что монтажники залили 12 тонн, товарищ Жуков называет цифру 13, а начальник турбинного цеха — 14.

Эти «около 14 тонн» были использованы при всевозможных испытаниях, затем часть взяли для промывочных насосов, а остаток смешали с уфимским сернистым маслом. Стало быть, «около 14 тонн» лежат на совести монтажников. Они, как всегда, не обеспечили себе надежный тыл и приступили к испытаниям без готовности запасных емкостей.

24 тонны 260 килограммов минус «около 14 тонн», скажем, равно 10 тоннам. Вот они-то, эти 10 тонн исчезли бесследно. Как сквозь землю провалились. Известно об этом было давно. Эксплуатация предупреждала и начальника стройки т. Томилова, и его заместителя т. Жукова, что 10 тонн не хватает. Те делали удивленные глаза и разводили руками.

— Помилуйте, какие 10 тонн? И знать ничего не знаем, и ведать не ведаем.

Сейчас эксплуатационники выдвигают две версии: или цистерна пришла неполной, или бензовозы ушли налево. Мы не берем на себя роль следователя, тем более, что дело это оказалось таким же темным, как и убийство Освальда Ли. Мы считаем, что всей этой историей должна заняться группа содействия партийному контролю. Придется председателю этой группы Евгению Спиридоновичу Мазину найти свободное время и распутать загадочный клубок. И вывести кое-кого на чистую воду. Ведь этот случай говорит не только о бесстыдном разбазаривании народных средств, но и о том, что некоторые товарищи совершенно не думают о судьбе первого блока. Отсутствие турбинного масла может задержать пусковые операции, может сорвать правительственный срок.

Те, кто привык, как сыр в масле кататься, выбрали явно не то масло.

Ф. ФИНН.

Ответственный за выпуск А. ЗАВГОРОДНИЙ.